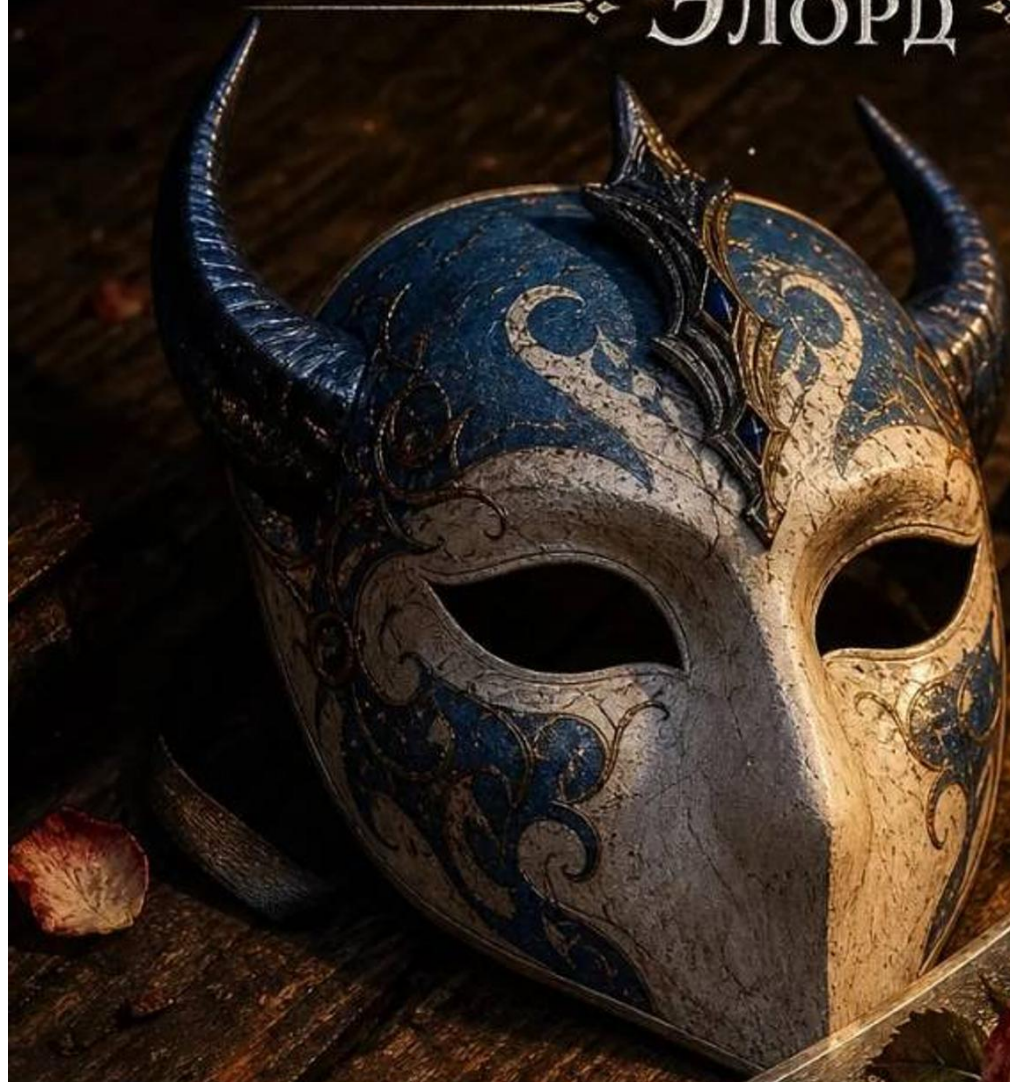

ДЖОАЛЬ

Элорд

Иван

Иван Элорд
Джоаль

«Автор»

2026

Элорд И.

Джоаль / И. Элорд — «Автор», 2026

Мир который окутала тьма. Эпидемия ляпраны выкашивает человечество превращая их в мерзких чудовищ. Наемный охотник Джоаль судьбоносно встречает девочку и возможно все ответы скрываются именно в ней.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Иван Элорд Джоаль

Глава 1

Глава 1

И имя мне Джоаль

Фигура в черной мантии, скрывающая облик человека, с головы до ног чеканила шаги по пыльной дороге, которая прорезала небольшое бледной поселение. Полы плаща в такт барабнящему дождю шоркали об ошметинившуюся сквозь щебенистую поверхность длинную мутную траву. На тракте на подступе к деревне название вышкребаное на знаке 5.23.1 гласило «Покров божьей матери». Пару троек небольших домов встретили путника с недоброжелательной гримасой, выражением хозяина, не ждавшего гостей. Табун Свинцовых туч подбивал ветер, и он яростно хлестал по тонким деревьям окаймлёнными редкой листвой раскачивая эти одинокие маятники в разные стороны. Не одна живая душа не решила обнажиться лишь два белесоватых диких глаза сверкали из-под проволоки металлического вольера и стоило путнику в черном приблизиться послышался лай не домашнего животного, а дикого зверя готового разорвать чужака на куски. Проходя вдоль гнилой изгороди домов, странник вглядывался в окна, но казалось кровь больше не поступала по кровеносным сосудам, и лай пса единственное эхо ушедшей жизни. На стук в дверь ответа не было не в одном из зданий, замки тоже не подавались. На том и сойдемся подумала фигура в черном, не буду тревожить призраков, повернулся в сторону дороги и двинулся дальше в путь.

С каждой поступью деревня отдалялась и образовавшиеся дымка тумана словно отпевая в последний путь, закутала нежной серой вуалью селение божьего покрова. Но вдруг позади раздался то ли крик то ли писк или все вместе.

- Даяядееееенька! Дяденька, по стойте!

Обернувшись, он увидел в пепельной завесе лишь легкие движения словно духи пытаются пробиться сквозь темницу серого склепа делая потуги вернуться в стан живых. Маленькая фигура медленно приближалась, и рука странника плавно нырнула за пазуху и сильно напряглась, но при виде маленькой девочки успокоительно смягчилась и милосердно вынырнула из-под мантии с облегченным вздохом путника.

- Почему не кто не откликнулся на мой стук? Раздался низкий голос из-под капюшона.

- Дядечка, не сердчайте на меня. Мне матушка строго на строго приказала не кому не открывать и не покидать стен погреба. А я ее послушалась! Понимаете, дяденька как мне влетит за вас! Но я не боюсь матушкиных наказаний, как могла я бросить вас не бог весть где! При этих словах две маленькие точки фисташковых глаз вспыхнули гордой насмешкой.

- А куда, собственно, запропастилась твоя мать? Да и других жителей не видать.

- Дядюшка, за главную здесь я, я и Сэм! Мой верный друг, мой пес Сэми. Меня сам староста назначил, говорит, что хотя я и мелкая, но уже очень смышленная а Сэми мой заместитель и защитник.

- Так значит я имею честь с самим старостой разговаривать. Что ж, прошу простить мне мои манеры мисс, да кстати мисс....?

Мисс Энни Броукс сказала она пылким голосом управленца.

- Энни, все же где все? Почему тебя оставили одну?

Складки губ девочки сложились в легкую улыбку, - а вы дядюшка проходите ко мне домой, там и расскажу, а то не гоже на улице деловые вопросы обсуждать. Она плавно развернулась и гордо продефилировала в сторону домика. Взор из-под капюшона пристально осматривал.

ривал девочку и с профессионализмом филера проводил молниеносную оценку. Шла она уверенна, но стоит присмотреться было видно каких усилий ей стоит даже держаться ровно, худые ножки из-под мешковатого платья говорили, что не кушала эта кроха дня два точно и прицепе последнее время сильно не доедала. На левой ключице явные следы заражения лепраной и рана, покрытая рубцами от волдырей, указывала на то, что укус был нанесен больше недели назад что в свою очередь означало что до превращения остались щитонные дни. Но она слишком стойчески держится, сколько раз я видел вспоминал он как лучшие войны после укуса через два дня доходили до истерии от нестерпимой боли.

- Вы что там окаменели, давайте же поторапливаетесь щебетал голосок уже возле двери.

- Да да, извини буркнул он и двинулся следом за ней.

Зайдя в хату, его поразило с какой тщательностью и бережностью были ухожены скромные убранства. Посуда аккуратно расставлена на полке над умывальникам. Пол из старой древесины блестел и отражал умелую руку хозяйки. Не большей стол на четверых человек с расписными самодельным узорами расположился возле небольшого окошка защищённым металлическими прутьями и занавешен старыми, но тщательно отглаженными простынями. В помещение пахло чистотой и покоем, пыль не успевала осесть и дать себе почву по ногам.

- Прошу не стойте дядюшка, вы же только с дороги, присаживайтесь, отодвигая единственный стул со спинкой жестом больше не просящим, а повелительным приглашавшим его к столу. Он повиновался и как было предложено сел. Темная фигура впервые оказалось так близко к девочке, и она жадно впиалась взглядом ему в лицо пытаясь разглядеть признаки человеческой физиономии из-под капюшона. Она напрягла всю концентрацию внимания, каждая мышца ее напряжинилась и тут она вздохом побеждённого ахнула.

- Ну все ваша взяла, не чертиков не вижу. Вам не говорили, что головные уборы надо бы в помещение снимать.

- Мне бы не хотелось тебя пуг.. попытался было сказать он

- Да что за вздор, дяденька, меня не чем не проймешь! Все хватит со мной играть в ранимое дитя, на правах хозяйки прошу покажите лицо.

- Какая буркая малявка, ну ладно что я за невежда чтобы противиться, особенно на протекции у такой значительной особы.

- Протек, протекц что?

Гость быстрым плавным движением стянул с себя капюшон. Энни ахнула, но не от испуга, а от восторга и на лице просеяла искренняя улыбка дитя еще на удивления не забывшего как радоваться.

-

И как вам не стыдно, как вы могли от меня такое прятать?

Лицо было спрятано под берёзовой маской. Из нее торчали два рога, снизу выпятились острые зубы, сформировавшиеся в ехидной улыбке. Глаза распознать было невозможно, их преломлял блеск от оптических линз.

Энни начало подпрыгивать и хлопать в ладоши из ее рта за всех залпов полетели вопросы, - Дядюшка, дядюшка, расскажите мне что это у вас за дикарская маска на лице? А почему вы ее носите? У вас что лицо изуродовано? Дяденька, а мне примерить дадите?

- Все ции малявка, теперь вопросы буду задавать я. На удивление его она повиновалась и прилежно села, заняв позицию слушателя. — когда ты ела в последний раз?

- Когда ела? Дня три тому назад.

Он нырнул рукой под плащ и достал из поясной сумки кусок вяленой оленины. — На вот, подкрепись для начала, а потом продолжим. Она правда жестковатая немно... Не успев опомниться как малютка уже вырвала у него сакральный кусок питательного раритета и маленькими проворными зубками принялась поедать кусок мяса. Еще один миг и она закончила.

- Большое спасибо вам! Уж не помню, когда последний раз мясо кушала.

- Если будешь дальше такой покладистой и говорить только когда я буду задавать вопросы дам тебе еще кусок, у меня еще шоколад в сумке завалился.

Она замахало рыжей головкой в знак согласия.

- Ну и хорошо. Давно у тебя эти раны возле шеи?

- Какие раны удивлено спросила малявка, ах эти! Я не помню, слишком маленькая была. Маменька говорит, что, когда мне было два они за мной не усмотрели и я обожглась об ядовитый плющ.

- Стой, стой. Подожди, а сейчас тебе сколько?

Гордые нотки снова вернулись к ее голосу и Энни молвила – Мне уже целых 9 лет, еще не много и буду очень взрослой прям как моя мама, только не такой ворчливой.

- Быть не может! Не поддельный не сдерживаемый крик вырвался из легких человека в маске.

Девочка вздрогнула, дяденька что случилось, я сказала что-то не то? И пока Энни намокшими ореховыми глазками смотрела на загадочного собеседника в его голове происходило невероятное откровение. «Быть не может» эта фраза пронеслась по всему его естеству от головы до кончиков пальцев, словно аксиома тождественность, которой невозможно доказать и даже дать ей надежду чтобы поверить в нее. На ее ключице был точно укус от зубов лявры или как их называли в простонародье «упыри». А по всему просто невозможно чтобы эта девочка ходила после заражения вот уже 7 лет. Самый долгий случай превращения на его памяти был месяц, который проистекал настолько мучительно что в последние дни человек был на такой стадии деградации и страданий что самое гуманное было сразу его убить, но лекари утверждали что они наконец-то смогли излечить болезнь. В итоге все привело к логичному концу, пациент мутировал на 32 день и раскромсал всю паству врачей. Может быть все-таки это действительно плющ? Но он понимал, что укус лявры не с чем не перепутает, и что оправдание в его голове, в которые он сам же и не верит не смогут скрыть перед ним не возможного но при этом неопровержимого факта, эта девочка действительно укушена и при этом она стоит перед ним целенькая, не считая глубоко впавших щек от недоедания. Стоит перед ним, воплощенное чудо в лице девятилетней Энни Брукс.

Детский тихий плач вывел его из состояния грез, он понял, что просидел молча, в тишине уже больше минуты.

- Что с вами, дяденька?

- Извини меня малышка, просто кое-что вспомнил, не бери в голову. Ты здесь не при чем.

- Вспомнили что-то хорошее, сразу приободрилась она и от слез не осталось и следа.

- Ты забыла, не каких вопросов.

У Энни сплыло видение как кусочек оленины медленно выскальзывает из ее рук.

- Да сэр, буркнула она, извините.

Он выпрямился на стуле, скрестил ногу на ногу и продолжил.

- Куда все запропастились?

Энни набрала полные щеки воздуха и выдохнула, - Все началось 3 дня тому назад, мой отец и трое лучших охотников пошли на вылазку в лес так как наш скромный запас еды кончился. Одним шиповникам и грибами не прокормишься. Человек в маске кивнул в знак согласия, - Раньше за дичью далеко ходить не нужно было, но вот в последние месяцы ее становилась все меньше и меньше. Отец с его ребятами должен был вернуться еще вчера. Изголодавшиеся люди более не могли усидеть на месте, а как матушка переживала за отца, слов нет описать выражения ее лица.

- А ты сама как? Перебил ее гость и добавил, - не переживаешь?

- За кого, за папеньку что ли? Удивлено спросила она, - за моего папеньку переживать не стоит, он сильный, самый сильный у нас в деревне. Даже староста Хью его слушается и побаивается. Так что за папеньку своего я не переживаю, он со всеми трудностями справится. Ему

все не по чем! Он у меня о го го! Я пыталась всех остановить, заверяя что они скоро вернуться с большим уловом, но меня не кто не слушал. Все собрались: мужчины, женщины, ребята по старше меня. Да забыла упомянуть, я самая маленькая у нас в деревне! За то всех этих мальчуганов в узде держу и ... человек в маске размерено начал отбивать пальцем об стол в знак что она превышает служебные полномочия, она замялась, - так на чем же я остановилась?

- Ты сказала, что не смогла их отговорить!

- Да точно. Все собрались, вооружились что было из подручного, кто топорики, кто вилы, лук у кого нашёлся ну и двинулись на север к лесу. Матушка строга на строга пригрозила не кому не открывать, спрятаться в погребе и дожидаться их прибытия. Ну и вот уже день там просидела. Услышала стуки, подумала, что маменька не стало бы стучаться, у ней ключ есть. А когда стуки прекратились испугалась что все на меня обиделись что не встречаю их, а авось и ключ потеряла, кто его знает? Я за дверцу, а тут вы.

В голове мужчины в маске промелькнули самые худшие опасения.

- А странного ты тут не чего не замечала?

- Ну сама лично я не наблюдала нечего дурного, но все у нас в деревушки знают, что тут чудища по ночам выбирают. Дальше деревушки я не когда не выходила, только слышала за окном леденящие вои. Я уверена, что эта неживотные они не издают таких мерзких рыков. Бу! Резко вскрикнула девочка, скорчив гримасу.

- И чем это ты занимаешься?

- Да как же так дядюшка, опешила Энни, вы совсем нечего не боитесь что ли? Я вам такую жуть рассказываю, а вы. Аа.. Я поняла, вы из-за этого маску носите, чтоб не кто не увидел какой вы трусишка. Она хитро захихикала словно поняла разгадку этого странного человека.

- Энни, так ты видела чудовищ?

Девочка загоготала пуще прежнего. - Дяденька, вам сколько лет? Какие еще чудовища, их не существуют. Это маменька специально нас с Пити пугала чтобы мы далеко не уходили и слушались ее. Как люди только баек не придумают. Чудовища говорит он.

- Ты сказала Пит, кто он?

- Ах Пити, это мой младший братик ему сейчас 6, при этих словах на бледном лице зарумянились худые щечки.

- Как 6? Не могли же они ребенка с собой потащить?

- Да нет же, дяденька, Пити у нас особенный, он теперь на большей земле, при этих словах на лице появилась мина гордости.

- Особенный? Что это за большая земля такая? Не когда не слышал.

- Ну как же дяденька, вы с какой пещеры вылезли? Про большую землю все знают. Особенных людей, таких как мой Пити, в один определённый момент, святые с большей земли забирают к себе, в такой большущий при большущий город, она принялась разводить руками в пространстве, пытаясь передать исполинские масштабы города, - не знаю по каким причинам и как заслужить, но маменька сказала что когда время придет я пойму. У нас с деревни и Тетушка Рэн, кузнец Билл, Патрисия Сэймонд и много кто другой удосужились чина особенных, и все они на большей земле. Я, конечно, нестерпимо скучаю по-маленькому Пити, но понимаю, что расстраиваться не зачем. Я тоже непременно заслужу стать особенной, и мы снова воссоединимся. А и чуть не забыла, святые всегда приходят ночью. Сколько раз я пыталась их подкараулить, не спать до зари – но все тщетно. Всегда я засыпала, и на утро уже кого-то не было, ни следа, ни направления, только надпись на камешке.

- Надпись на камне?

Она уже было принялась рассказывать, но он повелительным жестом руки велел промолчать.

- Нет, не стоит, в другой раз об этом.

Он встал из-за стола, подошел к девочке и положил ей руки на маленькие плечики не много присев.

- Так малявка, не хочешь мне показать свой погреб?

Она лишь задорно кивнула копной густых каштановых волос, резко повернулась и быстрыми короткими шагами за шоркала в сторону узкого коридора. В коридоре было темно, но человек в маске разглядел единственный портрет семье на котором 3 бронзовых головы стоят, прижавшись к друг другу и по середине на руках у Мэгги маленький Пит с редкими рыжими стебельками. Она взяла его за руку и повела его дальше по гусеничному коридору. В конце была развилка с тремя дверями, Мэгги открыла левую. За ней была небольшая кладовка видимо предназначавшееся для хранения продовольствия. Мэгии прильнула ухом к полу пытаясь нащупать задвижку на плите. – Так не много левее, чуть-выше и так готово! Раздался щелчок, запустивший последовательные действия механизмов и шестерёнок, и тяжелая плита подалась вверх.

С погреба вырвался пряный аромат трав, приятно успокаивающий.

-Мэгги, у меня к тебе просьба. Полезай внутрь и дождайся пока я не приведу твоих родителей и жителей поселения, он достал из сумки свёрток шоколада и обещанный кусок оленины, только обязательной дождись меня и не выглядывай наружу.

Она надула пухлые губы в знак обиды, - Дяденька возьмите меня с собой, я мастерский умею управляться ножом, мои навыки будут вам очень даже кстати.

- Я знаю, что ты очень сильная девочка, но прошу довериться мне. В лесу может быть опасно, а я не хочу тобой рисковать. У меня к тебе предложение. Ты спустишь в погреб, дождешься меня а я в качестве поощрения разрешу примерить маску.

Уголки рта задернулись что означало силу действия его ухищрения.

Одобрительно кивнув, она полезла по лестнице в недра погреба и когда медные волосы почти скрылись два глаза вынырнули наружу – Дяденька, вы так и не представились.

Сделав вычерненный поклон, он почти шепотом произнес, - Джоаль к вашим услугам.

- Я буду ждать вас, Джоаль, на лице ее была трагическая и одновременно мужественная полуулыбка сильной взрослой личности и один миг головка исчезла на совсем на дно чуть освещённой потаённой комнаты.

Плита глухим ударом встало на место и звон механизмов прекратился. Джоаль не торопясь дошел до выхода и вышел на улицу. Он подумал сколько же еще этой сильной малышки придется вынести. Не каждый взрослый держится с такой железной хваткой. Подойдя к будке так называемого заместителя Джоаль наклонился над комком усаженным темной шерстью с проседью. Сэм издавал рыки готовые сорваться в лай. Джоаль поднял маску оголив лицо, и мордочка старого пса разгладилась, и он принялся по-юношески махать хвостом словно вее-ром. Он просунул руку через дыру в проволоке и погладил собаку по холке. – Ну что дружок, береги ее.

После этих слов фигура в черном нырнула в сети тумана на север в сторону леса. Пес видел медленно удаляющийся плащ, колыхающийся на гребнях ветра. В один миг Джоаль остановился, обвел внимательным взором деревню и с молниеносной скоростью нырнул в чертоги леса скрывшись в чаще деревьев.

Глава 2

В путь

Он бежал уже больше часа. Миновав территорию елей и сосен, вступил на торфяные болота. Дуновенья ветра передавали сотни запахов: березы, мха, росянки, клюквы и не на что непохожий аромат, смесь крови и серы. Шансы чтобы кто-то уцелел минимальные. Он прекрасно это понимал. Даже одна лявра способна в одиночку вырезать все селение. Поднявшись на не высокий холм, он внимательным оком через оптическую линзу принялся осматривать признаки проходящих людей. Линза давала способность видеть местность на километры вперед. Он обвел все зримое пространство сквозь пелену аспидной зелены и увидел пятна крови на траве. Отойдя назад Джоаль набрал разбег и оттолкнувшись от выступа взметнул в воздух с холма. Чувство невесомости успокаивало его, но еще миг и сила притяжения напомнила о себе и тогда он одернул механизм под запястьем. Между раздвинутыми руками и ногами в параллельные стороны словно веер растянулась ткань под плащом позволяя обуздать поводы стихии. Джоаль маневрируя пролетал со скоростью птицы лес одолев расстояние в 400 метров в щитонные секунды и до летя до цели принялся пикировать вниз прорезая воздух. На уровне деревьев он вновь одернул механизм. Ткань схлопнулась возвратившись к изначальному состоянию. Из правой руки одернув указательный палец он запустил гибкий металлический трос с крюком на наконечнике зацепившись им за дерево сделав в воздухе крюк мертвой петли и приземлился на землю.

Распластавшись на траве, лежал мужчина с запрокинутой головой на основания дерева. Запекшаяся кровь собралась возле судорожного рта, на груди сквозь белую лину рубашу виднелись рваные раны от когтей. Джоаль склонился над ним проверяя пульс:

-Пульс медленный ударов тридцать, но стабильный, констатировал он. Достав нож, он плавным движением хирурга разрезал рубашу и аккуратно отлепил от тела. – Рана глубокая, нанесена одним ударом примерно часа четыре назад. – потерял слишком много крови, и поверх наложил бинт.

Странно, лявры всегда добивают своих жертв, что-то тут было еще подумал он. Он огляделся. Увидел много человеческих следов на грязи ведущие глубже в лес. Покопавшись в сумке Джоаль достал стеклянную склянку, откупорил ее и поднес к носу мужчине. Из-под век судорожно задергались зеленые глаза и раздался глубокий молниеносный вдох.

- Ария, Ария дорогая, ты цела? Сорвалось сиплым тихим голос с рта мужчины.

Джоаль пригляделся и распознал лицо человека с портера в коридоре, перед ним был отец Энни. Он понимал, что мужчине уже не помочь, даже если бы каким-то чудом он выжил бы от нанесённой раны, то яд с когтей лявры уже пустил по организму необратимый процесс. Джоаль прикусил губу под маской, черт, еще одно бремя на плечи малышки подумал он.

Джоаль не много приподнял мужчину чтобы посадить его поудобней и принялся наносить мазь из трав ихидны чтобы облегчить боль. Пленка начала проясняться с взгляда отца Энни и зрачки сфокусировались на маске неизвестного. Мужчина попытался вскочить и потянулся за охотничьим ножом за поясом, но его там не оказалось.

- Ты это потерял? крутя в руке нож спросил Джоаль.

- Неее... не приближайся ко мне завопил раненый, - Что ты такое?

- Полегче, не кричи ты так, я друг. Я пришел чтобы помочь. Меня Энни прислала.

- Доченька? Она тоже тут? Она не пострадала? На глазах мужчину заискрились слезы.

- Не беспокойся, она в порядке. Дождется всех дома, в погребке.

Мужчина поднял глаза к небу цвета стали в знак благодарности и сквозь отцовские слезы произнес: благодарю тебя всевышний! Потом раздался лающий кашель и из подпрыгивающей грудной клетки принялась сквозь наложенную повязку сочиться алая кровь.

Джоаль понимал, что времени оставалось не много.

- Сэр, прошу, расскажите, что случилось? Возможно, у меня еще есть шанс кого-нибудь спасти.

Отрывистой не размерной речью сквозь свистящий кашель он начал:

- Мне, с моими парнями улыбнулась фортуна, выследили упитанного кабана. Два дня бродили, и некого, а тут такой боров. Обычно так далеко не уходим, но не хотелось с пустыми руками возвращаться. Сердце кровью обливается видя, как наши дети голодают у нас на глазах. После удачной охоты держали путь назад к деревне, уже за полночь. Но тут вдруг послышались шаги и трест веток. Мы и рассчитывать не могли на такую благосклонность судьбы, вот же удача! Два кабанчика за одну охоту. Но как же мы заблуждались, у дьявола свои превратности. Только мы обнажили луки, как я понял с чем мы имеем дела. Чертов упырь! во взгляде мужчины вспыхнул ужас и безнадежность. Ну мы и в бег, благо здесь не далеко у нас была охотничья землянка, там и затаились. План был таков, переждать ночь и по утру двинуться в путь. Глаза уже слипались, но сквозь дрем услышал голос, голос своей Арии. Я готов был отдать свою жизни, лишь бы это было сном, видением, а оказалось это кошмар, который стал явью. Только мы опомнились сразу выбежали на улицу, начинало уже светать. Все наши, деревенские заприметив сигналы кучкой двинулись к нам. Ох, как же радовалась моя Ария, улицезрев что я жив. Правда, воссоединение было не долгим, от куда не возьмись вылезло это божье отродье. Я взревел что было мочи чтобы все убегали взял топор и не успел я опомниться этот проклятый упырь уже подле меня. Только и успел чекан для размаха над головой поднять, почувствовал, как тепло на груди стало. Эта тварь прям мне в лицо смотрела, а я и рад был что мои успеют скрыться пока этот трупоед с меня всю шкуру спустит. А он развернулся и в вдогонку за ними.

- Куда они побежали?

Мужчину поднял трясущеюся руку и указал на северо-восток. Стан его начал содрогаться в конвульсии, время пришло. Джоаль снова полез в сумку и достал пилюлю и флягу с ромом.

Отец Энни проглотил капсулу и жадно отпил из фляги. – Вот это я понимаю, достойные проводы, отменное пойло, хороша чертовка. Тело забегалось в последней танце, но из-за действия снадобья, муки агонии он не чувствовал. Наконец тело затихло, отдавая последние сакральные движения жизни земле. Он в последний раз открыл щелку глаза и капиллярным окуляром взглянул на Джоаля: - прошу, убереги мою дочь, и биение сердце остановилось. Джоаль движением ладони закрыл глаза. – обещаю, я уберегу ее, будь покоен дал он клятву. Повернув муфферы словно проскальзывающий механизм из правой руки проступила тонкая металлическая трубка. Черканув кремневыми рукавицами, раздалась искра и одернув крючок на правой руке напором из трубки вырвался газ. Языки пламени быстро поедали свою жертву уберегая ее от превращения.

Через 15 минут он был у цели. Разорванная плоть устелила словно ковер землю пропитывая воздух отравляющему миазмами. Упырь в жадности упивался человеческим телом острыми продолговатыми клыками. На его массивном слизком туловище проступали мышцы. Мутант оторвался от добычи и принявшись развернулся в сторону Джоаля. Из мерзкой зубастой пасти раздался оглушительный вой вербуя все пространство вокруг. У обычного человека давно бы от таких частот лопнули барабанные перепонки. Выпуклые пучеглазые глазницы уставились бесцветным взором. Длинные корявые конечности напряглись. Оттолкнувшись от земли, он наскоком молниеносно пикировал на свою жертву. Джоаль резким рывком отпрыгнул, вбок обнажая два изогнутых клинка вида шамшир, и режущим ударом распорол брюхо, после вторым мгновенным выпадом попытался атаковать, но упырь взмахом скрюченной руки нанес тыльной стороной боковой удар на что Джоаль успел среагировать и незамедлительно скрестил два кленка в форме креста на манер щита. Тычок лявры откинул его на 3 метра впечатав в дерево. В мгновение ока упырь устремился на цель замахнувшимся разящим завер-

шающим ударом. Джоаль оперативно черкнул перчатками и в морду в двух шагах от него ударил столб красного зарева. Мутант отпрянул, издавая болевые стоны заливая тягучей слюной всю вокруг. Огонь выжигал, обеззараживая рожу пуще прежнего, награждая вереницей ожогов пузырящиеся лицо. Джоаль стрелой вскочил, прочертив в пространстве диагональный удар, предназначавшийся для головы, но мутант успел поставить руку перед лицом. Огромная рука с когтями воспарила в воздухе и из оторванной конечности хлынула красно-голубая кровь. Упырь контратаковал оставшейся левой лапой, но Джоаль с быстротой молнии парировал и в спокойствие леса раздался стук метала об твердые кости и на отскоке отступил назад. Два обугленных глаза туманно таращились, но уже взглядом не охотника а добычи. Он финтом закрутил клинки вихрем раздувая пыльную завесу образуя смол. Загнанный упырь было хотел податься в бега, но из-за мглы вылетел Джоаль. По клинкам и перчаткам гуляли электрические вспышки. Лявра было попыталась развернуться для отступления, но рубящий горизонтальный удар вонзился в шею прорубая тугие жилистые мышцы. Словно от удара молнии вспышка озарила пространство наполняя воздушную среду запахом озона. Разряд погас и будто вновь открывшийся театральный занавес показал апофеоз. Огромная серая и обугленная от огня башка катилась по траве возле распростертой туши из которой фонтанировала очередями кровь.

Джоаль обтер клинки об траву и убрал в ножны под плащом. Собранная им куча из трупов похлахла, нанизывая воздух фимиамами горелой кожи. Он попытался, но опоздал, возможно прибыв бы в деревню на час раньше удалось бы изменить повода судьбы, но костлявую не обманешь.

Человек медленно шагал, выйдя за просторы деревни на главную дорогу, ведя за ручку худую рыжеволосую девочку в сопровождении старого пса. Подходя к густому лесу, на которым вздымались старинные дубы, маленькое дитя замаялось и повела путника направо между деревьями. Перед ними выросло небольшое кладбище со скромными могилками в виде деревянных крестов с вырезанными ножом надписями огражденные ржавыми металлическими оградками покрашенными в черный. На древесине креста стали медленно появляться мокрые кляксы и уже через мгновения раздался удушающий гром разразившись стеной дождя. Девочка спряталась за шторм плаща обхватив ногу и тихим щемящим голосом спросила – Господин Джоаль, надписей с именами родителей и остальных жителей нету, вы же сказали что они отправились на большую землю, так почему же их здесь нет, они должны быть здесь – ее голос перешел на детский крик начиная срываться в кашель – вот – тыкнула девочка в одну из могилок – пропускной Пита.

На выцарапанной надписи обозначилось:

Питт Броукс

1344-1350

У Джоала защемило на сердце, но он спокойно и уверенно сказал: - Для этого мы и здесь, мы должны это сделать.

- Мы и наши имена туда впишем? - Глазки у Энни просияли – Я снова встречу с Питти и с маменькой, и с папенькой.

- Когда-нибудь Энни, когда-нибудь, но не сейчас. У нас с тобой еще есть незавершённые дела.

Девочка скрестила брови домиком – какие это еще дела?

-Поверь, тебе понравится.

После этих слова девочка загадочно заулыбалась – я так и знала, что вы без меня пропадете. Ах, что ж поделать, придется вас выручать. Извини дорогой Питти, нашу встречу придется пока отложить.

После проведения всего ритуала захоронения без тел, они, сидя на коленях помолились и двинулись в путь.

- Дяденька Джоаль, вы обещали если я вас дождусь, то удостоюсь чести узреть ваше физиономию.

- Что ж, если обещал – значит покажу, куда деваться.

Он грациозно снял маску. Энни просто молча смотрела на него словно в гипнозе после ласкова прошептала: - Я не видела в жизни нечего прекраснее.

Смерть всегда подкрадывается не ожидано, не заметно и украдкой по пятам следует за своей жертвой, притаившись в не зоне доступа, не в поле зрения, где-то тени, нависнув словно Дамоклов меч, готовясь нанести последний финт ржавым, но идеально заточенным лезвием. Невозможно предугадать ее действия, ход мыслей – ее течения в не нашего понимания. Даже если ты преждевременно услышал ее гнилой запах витающий в воздухе, обнаружив темные метки этого адского всадника на своем теле, почувствовал яд выделяемый ее слюной в пораженной, увядающей душе знай же – твой час пробил!

Глава 3

Часть II. Безумец, узревший истину.

- МОР БЛИЗКО! Да будет же кара господня за грехи наши, да у зреем же мы люд порочный длань господню! Погибель иде...

- А ну плешивый, харю закрой пока язык еще на месте. Оглушительным баритоном прокричал широкоплечий, тучный офицер, облаченный в стальные латы с нашивкой капитанского состава. – Старик, а старик, ты заставляешь уже меня жалеть, что на прошлой неделе хорошенько не отлупили тебя, как погляжу не ценишь ты доброту!

- Капитан, обратился к нему новобранец королевской армии, молодой и дерзкий Джеми Вонг – вы уж слишком милостивы с этим полоумным, думаю двадцать пинков в пах точно всю бесовщину из этого говнюка выбьют! -Да, да капитан, будет одним евнухом больше, добавил другой, более опытный вояка, награжденный уродливым шрамом, проходящим от правой брови до левой стороны подбородка. – этого мало, предлагаю отрезать ему причин дал и псам нашим скормить у него на глазах, подхватил третий своей не разборчивой речью вызванной наличием всего трех зубов, уже преклонного возраста седовласый смотритель Билл. Весь отряд состоявший из двенадцати солдат окутала волна дикого смеха, настолько дикарского что, захлебываясь в слюнях старина Билл чуть не лишился последних зубов.

- Оставить, повелительным тоном, который уже достиг стадии баса словно гром вымолвил Капитан Генри или как его нарекли в военные времена «Брамский душегуб», Брамский от места его рождения а именно в городе Брамс расположенным на северы страны по совместительству являвшийся столицей вечных снегов и ледяной пустоши а душегуб в свою очередь от его животной жестокости с которой он расправлялся с врагами будучи еще юношей, как уверяли очевидцы удостоившиеся лицезреть Генри в схватки: - «господа, это не человек а демон в человеческой шкуре, вы бы видели как он этих Редановцев махом семерых прирезал и не просто убил, он словно души из них вытягивал, даже не так, я бы сказал он питался ими». Но уже миновало как целых 33 года и молодая, горячая и жестокая кровь с возрастом сменилась на холодный расчет. Невозможно предугадать что творится в голове у капитана ведь его лицо всегда неизменно выражает полную отстраненность.

-Сэр пожалуйста, выслушайте бедного старика, изнемогая еле стоя на ногах продолжал безумец. У меня и в мыслях не было запугивать бедный народ и быть в немилости у нашей высоко почтенной стражи что во время ночи лелеет и охраняет наш сон в такое тяжелое время. О милостивый щит нашего мира людского, о меч разящий рок не чистый... - Заткнись черт побери! Разразился чей-то крик с отряда и словно накатывающие дуновенья ветра превратился гул всей толпы. Словно разъярённые бесы все начали гоготать и срамить бедолагу пока Генри уверенным движением руки с грацией дирижёра не велел всем замолчать. – Короче Старик, короче. У тебя осталась последняя попытка не угодить за решётку. Благодаря мою чрезмерную слабость к душевнобольным и знаком судьбы, но и моя добродетель не бесконечна. – Поступим так, все с прежним ледяным хладнокровием продолжал капитан, либо ты быстро ретируешься с главной площади и перестанешь мозолить мне глаза или же второй вариант, быстро и без обиняков поведаешь мне о своем видении и если меня позабавит твой рассказ так уж и быть накину тебе червонец. В глазах ветхого старца засветились проблески надежды и с большим напором нежели прежде он затараторил: - господин, не всегда все нужно воспринимать выданное за действительность, ваши очи признают во мне лишь старого сумасброда, седого, грязного, кости, обтянутые обветшалой кожей, но это лишь первичное. Если бы вы знали меня в прежние времена и уразумели историю жизни моей не был бы спокоен и невозмутим так ваш дух. Имя мне выданное моей умершей матерью Франциск а имя моего рода, насладившегося мне от моего отца Милздыр.

Словно неосязаемая волна оцепеневшего ропота прошла вспышкой по отряду и на миг лишила слушателей дара речи. Старина Бил разбрызгивая слюни словно выделения ядовитого плюща со свистом сказал: - ты за кого нас держишь что вздумал нам такие небылицы травить! С меня достаточно капитан, сейчас я самолично язык ему рубану, а то вздумал нам такую брехню вешать. Бил уже выхватил кинжал из поясного кармана и с выпадом дикой пантеры кинулся на старика как одним молниеносным ударом в кадык, Генри свалил его лицом ниц. Белковые окуляры налились кровью, лицо залилось синевой и в диком трансе Бедолага Бил, ворочаясь на спине задыхался от собственной крови. – Вы двое отнесите его в лазарет к мэистору Брейну. Если успеете за 2 минуты он не задохнется от собственного кровоизлияния.

Вонг и Джо с мертвенно-бледными от страха лицами подхватили за ноги и руки умирающего и поволочились в лазарет. Скулящие душераздирающие всхлипы эхом прошли по солдатам благодаря чему не кто не смел больше высказывать свое мнение и с трясущимися ногами в полной тишине Капитан возобновил рассказ самозванца Франциска, - можешь продолжать старик или как прикажешь к тебе обращаться? Милорд Миздыр? Ваше преосвященство? Генри положил могучую руку на плечо старца и с сардонической ухмылкой по-свойски потряс его. - не бойся меня, я хладнокровен но поступаю по справедливости так что готов слушать твой рассказ. Уже в компании поубавившихся слушателей продолжил молвить бесноватый. – Нету страха во мне уважаемый, ужасы и треволнения моих прожитых лет изъяли у меня это человеческое чувству. Я словно чучело в руках таксидермиста лишь оболочка бывшего, без душевных порывов и искры жизни, лишь рубцы на моем затхлом теле несут бремя рассказчика летописи моей омраченной сумеречной вуалью жизни. Как смотрю по вашей реакции вы предельно осведомлены за историю моей семьи.

- А как же, каждая мышь во всех норах королевства наслышана о падении кровавого Хорвиктема спокойно подхватил капитан, так что старик не удивительно что и ты знаешь эту историю и поэтому выдаешь себя за младшего сына Герцога Вивьена но уж слишком ты высокопарно выражаешься для обычного сумасброда и все это до невозможно увлекательно так что не останавливайся, на червонец ты уже точно наговорил, в этот момент Генри подкинул золотую монету и играючи покрутил ее между пальцев и при виде ее у вояк потемнело в глазах, - нравишься ты мне старик хороший из тебя оказывается рассказчик. Ну же не молчи, время не ждет.

Старик поправил полы своей, выцветшей и усеянной грязными кляксами сутаны, и заговорил: - Всевышний покарал нас за наши грехи и нету прощения моему позорному роду ни при жизни, ни после смерти. Отец был добр по душе своей, так каждый горожанин сказал бы про него в былые времена. Наше милое поселение из году в год цвело и благоухало. Ах, как мне не хватает запахов ароматных лугов с их плодородной почвой. Все население было как одна большая семья, каждый знал друг друга. Отец правил легкой головой и слыл как добрейший правитель, несший бразды правления над Хорвиктемом.

Отец мой возвел дивных храм в честь Святой Нинет. Он был удивительно красоты и его исполинский размах покорял даже самых изысканных ценителей архитектуры. Мы с братом Дэролом по долгу во время мессы молились за процветания нашего селения и за здоровье нашего уважаемого отца-правителя. Медленно, но верно поселения разрасталось и вместе с ним имя родителя моего становилось на слуху в королевских кругах. Шло все своим чередом, урожай цвел и радовал как не когда, добыча ценных металлов при большей касты кузнецов мастерски владевших своим ремеслом приносили стабильный заработок. Молва об мудром, образованном и по нежному сердобольном Герцоге Вивьене катком прошло по мирским закоулкам и от все прибывающих жителей и новых работников не было конца.

Наступил прекрасный солнечный летний день, день празднования двадцатилетия нашего чудного городка. Жизнь была ключом как некогда, весь город украшали керосиновые светильники, а на центральной площади была воздвигнута сцена. Выступления актеров пестрили

оригинальностью, спектакль кукольного театра очаровывал детишек и нас с братом. Приглашённые кулинары разных королевств удивляли народ изысканными блюдами. Всевозможные сплетения фимиам витавшие в воздухе и дивные мелодии с арабскими мотивами казалось наэлектризовывали воздух заставляя люд от всей души плясать и во весь голос выкрикивать и подпевать чарующим мотивам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.